

Глава 715 - У мастера большой опыт?

Бай Сяочань унял свою ауру и успокоил мысли. Забыв на время о делах, связанных с Девой Багровой Пыли, он взмахнул руками, вызвав пятнадцатичетное пламя из своей сумки хранилища.

Не так давно он преуспел в очищении пятнадцатичетного пламени, добыв его рецепт у Трех Великих Кланов, а затем самостоятельно изменив процесс род себя. Если бы не тот факт, что он боялся случайно раскрыть свою личность, он бы уже провёл пятнадцатикратное духовное очищение на всем, что у него было.

«Ну, пока мне не стоит этого делать. Придётся довольствоваться четырнадцатикратным духовным очищением. В противном случае люди могут что-то заподозрить, и это подвергнет меня опасности», - юноша ещё раз мысленно изучил рецепт пламени и его глаза вспыхнули, он тут же сложил правой рукой печать, начав действовать.

Еще больше мстительных душ хлынуло из другой башни-душехранилища, пока их не стало так много, что они сформировали настоящий штормовой вихрь.

К счастью, Бай Сяочань использовал мощные сдерживающие и защитные заклинания, а также надёжную маскировку, обеспечиваемую его маской. Из-за этого ни одно колебание силы не вырвалось наружу, не дав никому снаружи даже заподозрить о происходящем в этой палатке.

Снаружи палатка Бай Сяочаня казалась совершенно тихой и спокойной. На самом деле, пока стражи военного лагеря проводили свой вечерний патруль, никто из них даже не взглянул на неё.

Прошел час, Бай Сяочань полностью сфокусировался на своей задаче, постоянно корректируя пятнадцатичетное пламя, а также тщательно контролируя море душ вокруг себя.

Если бы он допустил малейшую ошибку, отправляя души в пламя, это привело бы к мгновенному провалу. Пот стекал по его лицу и шее, пока он работал, тщательно направляя души, и порой добавляя особые души в процесс, когда они были необходимы.

Хотя это был крайне утомительный процесс, стиснув зубы юноша продолжал работать.

«Мне нужно стать сильнее! Это мой единственный выход здесь, в Диких Землях. Если моя личность будет раскрыта, по крайней мере, у меня будет на что опереться...» - инцидент с Девой Багровой Пыли может и был волнующим, но также оставил у него ощущение, что он был близок к тому, чтобы потерять свою бедную, маленькую жизнь. Поэтому он понимал, что должен сделать все возможное, чтобы добиться прогресса.

В нём горели те самые упрямство и невероятная концентрация, которые впервые пробудились ещё в Секте Духовной Реки, когда он очищал пилюли. Теперь же, когда его бедная, маленькая

жизнь была поставлена на карту, они проявили себя ещё ярче.

Вскоре глаза юноши налились кровью, а на лице появилось зловещее выражение. Стоявший рядом Бай Хао даже нервничал - это был первый раз, когда он видел своего мастера в таком состоянии.

«В этом очищении пламени... Мастер слишком надрывается...» - нервно подумал он. Как раз в тот момент, когда он собирался дать какой-то совет, выражение лица Бай Сяочаня дёрнулось, и что-то пошло не так с очищением пятнадцатичерного пламени. Пламя ярко вспыхнуло, затем потускнело, и, наконец, послышался громкий хлопающий звук, когда оно рассыпалось бесчисленными искрами, которые рассеялись во всех направлениях.

- Проклятье! - вскричал Бай Сяочань. Вытащив ещё одно пятнадцатичерное пламя, он тут же начал всё сначала. На этот раз он потратил больше времени. В конце концов, когда солнце уже всюду ярко светило снаружи, глаза Бай Сяочаня уже были полностью налиты кровью, он даже задыхался. Он провел всю ночь, доводя шестнадцатичерное пламя до тридцатипроцентной готовности. Однако, в самый последний миг, когда он уже думал, что сможет завершить очищение пламени одним последним, мощным рывком, он допустил ошибку, и пятнадцатичерное пламя рассыпалось так же, как и раньше. Оно вспыхнуло ярким светом, а затем исчезло.

- Как это могло случиться?! - взъерошив волосы, юноша снова вытащил рецепт и начал изучать его. Что же касается Бай Хао, то он некоторое время так и стоял в стороне, бормоча что-то себе под нос, пока его глаза наконец не сверкнули.

- Мастер, возможно, проблема в том, что мы находимся в военном лагере, и общая убийственная аура здесь слишком сильна. Хотя убийственная аура и не имеет определенной формы, она все еще может влиять на мстительные души...

Как только Бай Сяочань услышал это объяснение, его глаза сразу загорелись. Это действительно имело смысл.

- Молодец, ученик! - произнёс он, хлопнув себя по бедру, - Ты абсолютно прав.

Воспрянув духом, он выпустил еще одно пятнадцатичерное пламя и уже собирался приступить к работе, когда Бай Хао продолжил:

- Мастер, почему бы вам сначала немного не отдохнуть? Похоже, вы не в лучшей форме, чтобы снова очищать пламя...

- Ах, не переживай, мастер сейчас в отличной форме, - явно не заботясь о своём состоянии, Бай Сяочань снова приступил к работе с пятнадцатичерным пламенем. На этот раз он возился ещё дольше, чем в прошлый раз. Прошел целый день. К вечеру следующего дня он уже был совершенно измотан. Его глаза стали кроваво-красными, и он выглядел таким дёрганым, когда пристально смотрел на исчезающее в очередной раз перед ним пламя.

- Как это могло случиться?.. Очередной провал... Я решил проблемы, вызванные убийственной аурой, но что-то всё равно пошло не так! Не верю, что не смогу найти и решить все проблемы! - к этому моменту он уже давно потерял счет времени и даже забыл, где находится. Стиснув зубы, он достал еще одно пятнадцатичетное пламя и приступил к очищению.

Бай Хао очень переживал. Что-то очень странное проявилось в Бай Сяочане, и он уже казался совершенно неуравновешенным. Иногда он пытался убедить мастера остановиться, и сначала тот отвечал, но в конце концов просто перестал слушать. И это заставляло Бай хао нервничать ещё больше.

«Шестнадцатичетное пламя нельзя так очищать! Если он будет продолжать в том же духе, может произойти нечто совершенно непредвиденное...» - Бай Хао был крайне встревожен, наблюдая за работой своего мастера, он буквально физически чувствовал, как нарастает опасная, пульсирующая аура. Тем временем выражение лица Бай Сяочаня стало совсем уж свирепым, когда он разом направил огромную группу мстительных душ в пятнадцатичетное пламя.

Одним махом он завершил процесс где-то на пятьдесят процентов, и его сразу охватило возбуждение. Однако именно в этот момент пламя вдруг дико замерцало, и из него вырвалась волна ужасающей энергии. В пламени появился еще один цвет, шестнадцатый, но затем, так же быстро, этот цвет исчез, превратив его обратно в пятнадцатичетное пламя.

По мере того, как очищение пламени становилось всё более нестабильным, ужасающие колебания силы, исходящие от пламени, становились все более явными. Бай Сяочань уже сходил с ума от предвкушения успеха и отказывался сдаваться, вместо этого изо всех сил стараясь взять пламя под контроль.

- Мастер, остановитесь! - закричал Бай Хао с выражением ужаса на лице. - Пламя нестабильно! Это слишком опасно, страшно даже подумать, что может случиться, если вы потеряете контроль!!!

И как только эти слова слетели с его губ, лицо Бай Сяочаня напряглось, и он потерял контроль над пламенем. Мгновенно ужасающие колебания силы вырвались из-под контроля.

Огонь и слепящий свет затопили палатку. Бай Хао весь трясся от страха, даже при том, что его личная башня-душехранилище могла обеспечить некоторую защиту, учитывая, как близко он был к эпицентру взрыва, остаться невредимым было просто невозможно.

«Мне конец... конец...» - мысленно причитал он. Однако, когда пламя вырвалось наружу, Бай Сяочань начал действовать с молниеносной скоростью. Он схватил Бай Хао, и тут же произошла чёрная вспышка света, которая была не чем иным, как призывом его Котла Черепашьего Панциря. Затем он упал на землю, свернулся калачиком и накрыл чёрным котлом себя и Бай Хао.

Всё это произошло так плавно, легко и стремительно, что могло свидетельствовать лишь об отработанной привычности подобных действий...

В то мгновение, когда Котёл Черепашьего Панциря накрыл их, оглушительный грохот сотряс пространство!

Была поздняя ночь, и большинство культиваторов душ в лагере отдыхали. Внезапный звук взрыва мгновенно разбудил практически всех, однако, прежде чем люди успели среагировать, огромное море пламени уже вырвалось наружу.

Это была гигантская масса огня, которая иногда сверкала пятнадцатую, а иногда шестнадцатую цветами. Более того, пламя не падало с неба, а словно потоп во все стороны вырывалось из палатки Бай Сяочаня. Если смотреть издали, то можно было увидеть бесчисленные палатки, мгновенно превращающиеся в пепел, и землю, выжженную дотла...

Пострадала почти половина лагеря. Когда нахлынуло это море пламени, можно было услышать бесчисленные пронзительные вопли, когда мстительные души, которые Бай Сяочань ещё не успел пустить в дело, охваченные огнём, разлетались во все стороны, что сделало инцидент еще более разрушительным.

Бесчисленные строения были разрушены, и бесчисленные палатки превратились в пепел. Всё, что не было уничтожено сразу же, мгновенно охватывало пламя. Кроме того, это уникальное пламя могло сжигать даже броню, заставляя огромное количество культиваторов души сбрасывать свои горящие доспехи, одновременно крича от боли.

Вся армия была повергнута в хаос внезапным взрывом.

- Что происходит?!!

- Я вся горю!!!

- Небеса! Да что случилось?!

Бесчисленные фигуры выбегали на открытое пространство, некоторые просто пытались сбить пламя, другие пытались отыскать источник взрыва.

Потребовалось всего несколько мгновений, чтобы крики и вопли достигли просто оглушительных масштабов.

Тем временем там, где когда-то стояла палатка Бай Сяочаня, на выгоревшей дочерна земле, остался лежать лишь большой, чёрный котёл. Затем край его медленно приподнялся, и оттуда выглянул глаз.

Бай Сяочань несколько раз моргнул, затем высунул всю голову наружу, чтобы увидеть охваченных огнём и яростью людей и лагерь, поглощённый морем пламени. Рядом с ним осторожно выглянул и Бай Хао. Он все еще дрожал от одной только мысли об опасности,

которой они только что подверглись.

Виновато откашлявшись, Бай Сяочань произнёс:

- Не волнуйся, как я уже сказал, у мастера большой опыт в таких вещах, да и снами ничего не случилось!

Ошеломленный и еще более взволнованный, чем раньше, Бай Хао отозвался:

- Учитель, но ведь мы... только что вызвали огромную катастрофу...

Хотя сам Бай Сяочань тоже был серьёзно напуган, он старался хорошо выглядеть перед своим учеником, поэтому в качестве утешения добавил:

- Всё в порядке. Что касается последствий такого рода вещей, эм... У мастера... и в таких делах большой опыт.

Перевёл AndreyNord(Андрей Метелицин)

<http://tl.rulate.ru/book/113/1108131>